

МАСТЕРА РЕСТАВРАЦИИ

С. Л. Агафонов

В конце 30-х годов С. Л. Агафонов вернулся на родину в г. Горький из Ленинграда, где окончил два института — Инженеров коммунального строительства и архитектурный факультет Академии художеств. Здесь он работает в АПУ Горьковского горисполкома над проектами застройки и реконструкции некоторых частей города.

В 1940 г. он поступает в аспирантуру Академии архитектуры СССР по специальности истории и теории архитектуры, и с тех пор работа по научным исследованиям и реставрации памятников русской архитектуры становится основной в его творческой деятельности.

В 1944—1947 гг. Святослав Леонидович обмеряет и изучает памятники архитектуры Горьковской области, уделяя особое внимание народному зодчеству. Летом 1946 г. руководит экспедицией Академии архитектуры СССР по изучению народного деревянного зодчества Костромской области. По результатам своих наблюдений он публикует статьи: «Некоторые исчезнувшие типы древнерусских деревянных построек» и «К вопросу об открытых внутри шатрах...» («Архитектурное наследство» № 2, 1952), а также пишет статьи и книги по архитектуре г. Горького в прошлом и настоящем.

Его познания в области русского зодчества становятся все более глубокими и разносторонними. В 1949 г. НИИ теории и истории архитектуры приглашает Агафонову для участия в подготовке книги «История русской архитектуры», по разделу архитектуры русской провинции XVIII—XIX вв. и для выполнения графических таблиц по деревянному зодчеству.

И, наконец, с 1950 г. Святослав Леонидович приступает к своей главной работе — изучению и реставрации Нижегородского кремля — одного из

древнейших и интереснейших памятников русского оборонного зодчества.

Кремль находился в очень запущенном состоянии. Кроме того, в XVIII—XIX вв. он подвергся большим переделкам, искажившим его первоначальный облик. В течение полутора десятков лет коллектив Горьковской научно-реставрационной мастерской под руководством Агафопова, как автора проекта реставрации и научного руководителя, а с 1957 г. — главного архитектора мастерской, проделал большую работу по восстановлению кремлевских стен и башен. Сейчас она подходит к концу.

Город Горький украсился великолепным ансамблем в центре. Ежегодно сотни тысяч туристов, людей со всех концов страны, путешествующих по Волге, любуются этой жемчужиной города.

Если за последние годы в изучении истории русской архитектуры и, в частности, древнерусских крепостей, советская наука добилась больших успехов, то 15 лет назад архитекторы, начинавшие реставрацию Нижегородского кремля, стояли перед сплошными загадками. Даже причина того, почему стены, выходящие на ровную поверхность земли на верхнем участке кремля, оказались почти в два раза ниже стен, окаймляющих крутые откосы речки Почайны, истолковывались неверно — как свидетельство более активной организации обороны и большего насыщения огневыми средствами этой стороны кремля. В действительности же меньшая высота современных стен явилась всего лишь следствием засыпки древних рвов и других планировочных работ 1834—1837 гг. Но окончательно это выяснилось только после настойчивых поисков и исследований, установивших поперечный профиль укрепленной линии кремля.

Для того чтобы работать по реставрации и восстановлению того или иного памятника древности,

Стены и башни Нижегородского кремля

Часовая башня

Архангельский собор, 1631 г.

отдавая себе отчет в правильности произведенных реконструкций, необходимо, прежде всего, понимание задач и требований, которые ставили перед собой древние строители сооружений, знание функциональных и конструктивных требований, предъявлявшихся к сооружению того времени. Начиная работу по реставрации Нижегородского кремля, Святослав Леонидович в первую очередь должен был изучить основные положения средневековой фортификации и особенности устройства как Нижегородского, так и других русских кремлей и крепостей.

Так, чтобы установить происхождение каменных материалов, заложенных древними мастерами в стены кремля и, прежде чем консультироваться с геологами — знатоками недр Поволжья, пришлось объездить и обойти пешком многие километры, добираясь к выработкам и каменоломням, большей частью давно уже заброшенным. Для выяснения, казалось бы небольшого вопроса — о ширине бойниц в кремлевских башнях — пришлось изучать древние затинные пищали, сохранившиеся кое-где в собраниях старинных монастырей, в музеях Москвы и Ленинграда.

С. Л. Агафонов считает, что не должно быть какой-то отвлеченной чистой консервации памятника, как нет чистой реставрации, что это две стороны выполнения одной общей задачи сохранения и восстановления памятника. И если восстановление деревянных покрытий на кремлевских стенах, шатров и надстроек на башнях диктуется необходимостью их сохранности, то форму кровлям необходимо придавать ту, которую они имели в древности.

В этом отношении интересна работа Агафонова по реставрации Часовой башни, где при восстановлении деревянных частей был особенно четко применен принцип анализа конструктивных возможностей данного сооружения, основанный на изучении методов древнерусского строительства.

Реставрационные и исследовательские работы по Нижегородскому кремлю углубили наши знания как о самом кремле, так и о русской архитектуре и оборонном деле XVI—XVII вв.

В течение всей своей творческой деятельности С. Л. Агафонов неутомимо пропагандирует архитектурные памятники и современную архитектуру г. Горького. Им написан ряд статей в газетах, журналах, отдельные книги, разделы по архитектуре в путеводителях.

Занимаясь научной и реставрационной работой, Святослав Леонидович не порвал с проектированием. Так, например, вместе с архитектором В. Рымаренко он выполнил проект речного вокзала, который был премирован в 1946 г. на конкурсе, объявленном Министерством речного флота. Ряд проектов разрабатывал Агафонов и в дальнейшем. Святослав Леонидович хороший мастер рисунка. В течение многих лет он неизменный участник выставок живописи и графики.

Работа архитектора-реставратора — труд нелегкий, часто встречающий непонимание как со стороны административных работников, так и некоторых проектировщиков.

С. Л. Агафонов своей принципиальностью и широкой эрудицией в вопросах архитектуры завоевал авторитет и уважение архитектурной общественности города.

Сейчас Святослав Леонидович много времени уделяет педагогической работе в вузе, но деятельность архитектора-реставратора прерывать не собирается. Впереди у него еще много работы по раскрытию великой красоты архитектурного наследия.

Архитектор В. ОРЕЛЬСКИЙ